

(С Чадом)

Пока он отдыхал, снаружи проходили часы, а внутри он проживал годы своей жизни. Жизни, о которой жалел в детстве, когда был зол на всё и вся, ожидая только повода, чтобы выплеснуть ярость. Жизни, которую он обрёл благодаря своему дедушке, помогая другим своими сильными кулаками, принимая невероятные удары своим крепким телом. Теперь он живёт как неразрушимый щит для могучего защитника. Его сила была дарована тем, кто помог ему найти смысл жизни, лучшим другом, за которого он готов был умереть, потому что тот сделал бы то же самое. И после этого он бы противостоял смерти, потому что знал, что Ичиго никогда бы не простил его за это. Он слегка усмехнулся, находя забавным противоречие в отказе от своей смерти, когда это было работой Ичиго. Его вывели из раздумий крики синигами снаружи склада, где он спал.

— Похоже, мой сон закончился, — пробормотал он, трансформируя свою руку. Он поднялся и направился к двери, крики и грохот становились всё громче. Он нанес быстрый удар по одной из петель, пробивая дыру в раме и заставив толпу снаружи замолчать. Он повторил это ещё три раза, оставив дверь почти свисающей с места. Затем он немного отступил, прежде чем разогнаться и использовать дверь как импровизированный таран. Значительная часть толпы синигами оказалась без сознания от внезапного удара, а Чад начал свой разбег через толпу. Его удары, подобные молнии, отправляли противников в полёт, он буквально прорывался через толпу, разбрасывая врагов, как брошенные одежды. Его удары ногами прокладывали путь, как топоры по дереву, интенсивные канонные выстрелы реяцу из его черной правой руки были больше похожи на силу природы, чем на человека, для всех синигами против него. Группа из двадцати человек была сведена на нет, лишь куча изломанных костей. — Может быть, мне стоит попробовать сдерживаться больше, — громко размышлял Чад, изучая последствия. Кратеры в стенах и улицах, с изогнутыми или сломанными мечами вокруг и кучами бессознательных синигами. — Ну да ладно, — сказал он, вынимая свой локатор и продолжая свою задачу. — Интересно, как там Ичиго.

(С Ичиго и Кенпачи)

— Кенпачи, — сказал Ичиго, внимательно смотря на своего противника. — Великий боец Отрядов Дворцовой Стражи, человек, стоящий на вершине горы трупов. — Он вспомнил рассказы о разных обладателях этого титула, рассказанные его учителями. Все пустые, с которыми он сражался, самые жесткие атаки его учителей — всё это не сравнится с мрачной дикостью человека, стоящего перед ним. Это было одновременно тревожно и захватывающе для молодого гибрида. — Иккаку сказал, что ты хочешь встретиться со мной. Почему?

— Потому что ты силён, — ответил Кенпачи, словно это было самое простое в мире. — Мой интерес всегда был в хорошем бою. Добро, зло, справедливость, хаос? Меня всё это не волнует, потому что ничто из этого не имеет значения в бою, — затем он нахмурился, думая, что Ичиго понимает его. — Почему для боя нужна причина?

— Ты дерешься ради самого боя? — сказал Ичиго. — Не могу сказать, что понимаю это. Мои бои обычно заканчивались разочарованием, потому что противники были слишком слабыми или потому что они сдерживались.

— Как Иккаку и Айзен? — спросил боевой шрамированный мужчина. 'Я действительно чувствовал, что Иккаку сдерживался в большинстве своих поединков. Но что насчёт Айзена?'

— Иккаку нужно было преподать урок, — сказал Ичиго, его присутствие становилось мрачнее. — А Айзен должен умереть. — Зараки почувствовал старое знакомое напряжение в теле, которое он не ощущал веками. Чувство, что этот противник может его убить.

— Вау! Ичиго может быть действительно страшным! — Напряжение нарушила маленькая розоволосая девочка, заявив о своём присутствии. Ичиго посмотрел на маленькую лейтенантку, и оба успокоились. — Похоже, это будет весело, Кенни! — Она обрадованно крикнула, возвращаясь к своему капитану. Кенпачи снова ухмыльнулся, его лейтенант разрушил напряжение.

— Да, давно у меня не было хорошего боя, — сказал он, уже обнажая клинок. Маленькое представление, которое Ичиго дал ранее, немного насторожило его, больше не нужно было проверять, может ли тот устроить хороший бой. — А теперь убирайся с дороги, Ячиру, это может быть грязно. — Маленькая девочка прыгнула на свою смотровую площадку на крыше казарм первого отряда.

— Эй, Король, — обратился Зангецу к своему владельцу, — есть кое-что, что я хочу проверить. Ты не против? — Ичиго посмотрел на маленькую лейтенантку, почти понимая интерес своего клинка к девочке. Что-то в ней было не так. Ничего не сказав, он материализовал дух своего Занпакто, появившийся как знакомое отражение Ичиго в черепной маске, который исчез так же быстро.

— Прости, мой Занпакто заинтересовался твоей лейтенанткой, — сказал Ичиго, обнажая клинок. — А теперь покажи мне, как наслаждаться боем, — зарычал он, прежде чем оба бросились друг на друга, что привело к громкому звону.

— С удовольствием! — Кенпачи рывкнул, уже чувствуя боевой азарт.

(С Чадом)

Он продолжал выполнять свою миссию, следуя сигналам к следующей горячей точке на своем локаторе для размещения следующей метки. Ни один синигами не мог его остановить; против его подавляющей силы и удивительной скорости и способности реагировать они были как листья, налетающие на бетонную стену. Его сигнал исходил теперь с правой стороны, за восьмифутовой стеной. Расширение на его руке щёлкнуло, когда он зарядил свою энергию.

— El Directo! — закричал он, пробивая дыру в стене и устраняя или отпугивая других синигами в этом районе. Он прошёл через дыру и продолжил двигаться вперёд. Когда его путь преградил один синигами, утверждавший, что он третий сид, Чад просто оттолкнул его в сторону. Очевидного третьего по командованию отправили через другую стену. Он остановился только тогда, когда увидел цветочные лепестки и мужчину в цветастом кимоно и соломенной шляпе.

— Приветствую, Ясутора Садо, — сказал мужчина весёлым, ленивым тоном. — Я Сюнсуй Кьёраку, капитан восьмого отряда. — Они продолжали смотреть друг на друга, Кьёраку с улыбкой, а Чад с пассивным выражением лица. Всё это время лепестки цветов продолжали падать... или их бросала женщина-секретарь синигами сверху. — Эй, Нанао! — окликнул капитан. — Момент прошёл, можешь остановиться. — Она просто продолжала бросать. — Нанао! Ты меня слышишь? Моя милая Нанао! Прелестная маленькая Нана- — Она высыпала на него оставшиеся лепестки без всякой тактичности, явно показывая своё раздражение.

— Это часто происходит? — спросил Садо, когда Кьёраку выбрался из кучи лепестков.

— Да, она просто стеснительная, вот и всё, — сказал он, смахивая оставшиеся лепестки. — Итак, что теперь?

— Раз уж вы знаете моё имя, я предполагаю, что вы знаете, что мне тоже не положено сражаться с капитанами, — Шунсуй улыбнулся и кивнул. — Как там Тацуки?

— Она в порядке. Очень популярна среди членов второго отряда благодаря своим навыкам в боевых искусствах. Но есть кое-что, что я хотел спросить тебя, Ясутора Садо, — сказал он, становясь более серьезным. Чад сразу насторожился на случай, если ему придётся бежать или защищаться. — Ты составишь мне компанию за выпивкой? — с улыбкой спросил капитан, доставая кувшин саке с двумя маленькими чашками. После того как первоначальный шок прошел, он снова расслабился, но всё равно был готов двигаться. — Давай, сегодня прекрасный день. Просто посидим и выпьем немного, пока поболтаем, — сказал Шунсуй.

— Прости, но нет, — ответил Садо, удивив капитана. — Я благодарен за предложение, но я несовершеннолетний. Мне нельзя пить алкоголь, — Кьёраку вздохнул с разочарованием.

— Жаль. А ведь это действительно хорошая вещь, — они снова просто стояли и ждали, пока шло время. — Моя лейтенантка отлично готовит чай, — предложил капитан.

— Это подойдет, — сказал Чад, развеяв свою силу и садясь напротив капитана.

— Нанао! Будь добра, принеси нам чаю и закусок! — позвал он свою суровую лейтенантку, которая исчезла после того, как бросила на него гневный взгляд. — Почему ты должна быть такой холодной, моя милая Нанао, — заплакал он аниме-слезами.

— Вы можете объяснить мне текущую ситуацию, мистер Кьёраку? — спросил Чад, видя, что ему больше нечего делать. Он вспомнил, что слышал о Сюнсуе Кьёраку как об одном из самых старых капитанов тринадцати отрядов. Превыше всего, он не хотел делать его своим врагом.

— Ты имеешь в виду твоих друзей? — уточнил капитан, получив серьезный кивок от гиганта. — Захватить живыми или мёртвыми. Ичиго Куросаки считается целью только для капитанов. Так что что бы твой друг ни хотел сказать старому Яме, это должно быть что-то важное, — сказал он, когда они почувствовали внезапный всплеск реяцу.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4405392>